

И.И. Надиров

Эзотерический и экзотерический аспекты семитского *klb*

Вопрос о роли собаки в религиозных ритуалах семитских народов так или иначе затрагивался давно, поэтому некоторые ссылки в этой статье могут выглядеть несколько устаревшими. Тем не менее, за неимением иных комментариев к давно опубликованному эпиграфическому материалу, я к ним вынужден обращаться. Основным же материалом этого небольшого исследования являются новые для русскоязычного читателя хатрийские надписи, монография о которых вышла из печати в начале текущего года (Надиров, 2009). В них, равно как и в Пальмире, собаке отводится апотропеическая роль, и именно она сопровождает грозного хтонического бога Нергала, называемого в текстах «начальником связанных душ». Кроме inferнального животного, словом «собака» семитские эпиграфические источники называют храмовых проституток и особо преданных храмовым богам людей.

Ключевые слова: собака, храм, мандеи, Хатра, Цербер, Нергал, Пальмира, Геракл, inferнальный бог, священная неприкосновенность.

В финикийской надписи из Китиона (Кипр, IV в. до н.э.) (Hoffmann, 1889, p. 17)¹ в честь богини Аштарт встречается сочетание *klbm wlgrm*, что интерпретировалось, в частности, как «собакам и щенкам», подразумевая священных храмовых животных (например, собак Изиды, Адониса (Clermont-Ganneau, 1898, p. 235 и сл.) и т.д.)².

В другой финикийской надписи встречаем сочетание אֱלֹהֵי כַלְבִּים³ *canis deorum* (божественная собака)⁴. В CIS I 97 (также происходит с Кипра) упоминаются мужчины, занимавшиеся проституцией. Они назывались «псами» — *kalbīm* (כלבים) (Шифман, 1993, с. 308, 328). При этом, учитывая место и датировку надписи, не исключено греческое влияние.

Известно, что при похоронах Патрокла вместе с покойным сжигались псы, что перекликается с мифологической ролью собаки как проводника в Нижний мир в индийской и иранской традициях (двух четырехглазых псов Ямы, бога смерти, четырех

¹ Общеараб. **kalb/kəlb*; акк. *kalb-*; др. евр. st. constr. *kalbē*; араб. *kalb-ā*; геэз *kalb*; но ср. тигре *kaléb*; харс. мехри, шахри *kaṣb/kōb*.

² По одной из версий толкования, под *klbm wlgrm* можно подразумевать «собакам и щенкам», и в этом случае статьей расходов храма, чему и посвящена надпись, становится еда для храмовых собак, что предполагает священный характер последних (ср. собака Изиды, Адониса и т.д.). В греческой надписи из Эпидавра священные собаки упоминаются в связи с храмом Асклепия (Эшмуна): Clermont-Ganneau. Rec., I 235 и сл.

³ CIS I 49.

⁴ Напомним, что имя собственное *Klby*, *Kalbēya* было одним из наиболее популярных в Угарите. Об этом, в частности, свидетельствует письмо царя Киликии, управлявшего Арзавой, египетскому фараону, где часто упоминается имя *Kalbēya*, что должно свидетельствовать о торговых отношениях между киликийским городом Ура и Угаритом. Мы здесь не касаемся названий семитских племен, произошедших от слова *kalb*.

псов авест. Йимы). Впрочем, возможно, псы хоронились из-за жалобы души несчастного Патрокла, явившейся во сне Ахиллу (ἦλθε δ' ἐπὶ φυγῇ Πατροκλῆος δειλοῖο) с просьбой о помощи: «О! Погребви ты меня, да войду я в обитель Аида! Души, тени умерших, меня от ворот его гонят И к теням приобщиться к себе за реку не пускают; Тщетно скитаюся я пред широковоротным Аидом. Дай мне, печальному, руку...» (Гомер, 1990, с. 69–76).

Также с осуждением упоминаются «Блудники при капищах» в книге Иова (36:14), датированной V–IV вв. до н.э. Интересно отметить и то, что из других финикийских надписей из Китиона (CIS I 86 A и B, IV в. до н.э.) (Cooke, 1903, p. 67–68) следует, что одной из расходных статей храма, помимо прочих, являлась та, что идет на содержание храмовых клиентов *gerim* (גרימ) и храмовых проституток *kalbim* כלבים, «собак», ср. Втор. 23:19, κύνες Апок. 22 15. Другое название храмовых проституток *qadešim* קדשים «священные» (I Цар. 14:24 и т.д.) соответствует ассирийскому *harimtu*, *qadištu* (Иштар) (Zimmern, 1902, p. 423).

В Израиле кохены, иначе называемые *аарониты* (כהני אהרן), возможно североизраильского происхождения, были связаны с культом *бульдога* [Haldar, 1945, p. 95]. Собака в древнем Вавилоне и позднее, в эпоху Ахеменидов, олицетворяла Гулу, божественную супругу Нинурты, месопотамского бога охоты и войны.

В 1964 г. в пальмирском храме 5 (В/64), посвященном богу Небо (Набу), на пропилеях был найден барельеф⁵ с надписью на цоколе скульптуры, которая вызвала определенный интерес, поскольку существует мнение, что на барельефе изображена сама Зенобия, легендарная царица Пальмиры: *mšb' dn[h] nšb[w bw]l]hzy br n. [...]' ylmy // wtym' br zbd[...] l[...]'š]tr']bt'* (Bounni, 1965, p. 87–98). Посвящение на стеле следует понимать, вероятно, как «(имярек)..., доброй богине», а не «Иштар, доброй», как толковали некоторые исследователи. На барельефе изображена сидящая на троне богиня, с головным убором *калатос*, которой ангел вручает корону; справа от нее расположен охраняющий пес, а у ног ее — распростертая мужская фигура гения источника Эфка, *gd' dy'yn' brykt'* (CIS II, 3976). Как и на барельефе Тюхе из Пальмиры (*gd' dy' tdmwr*), в Дура-Европос сходная по формуляру надпись относится к богине с высоким головным убором, держащей в руке ветку оливы, что дало основание А. Бунни назвать ее «Оливковой Фортуной», *gd' mšh'* (тессеры 131, 132)⁶. Перед нами яркий образчик смешения двух понятий: арамейского *gd'* (м.р.) и греческой Τύχη (ж.р.).

Для нашего изложения важной чертой, характеризующей главную богиню данного барельефа, является изображение символического животного, представляющее собой, по всей вероятности, *собаку ада*. Она известна также по впечатляющим барельефам из Хатры (Храм 1), но на них собака сопровождает мужское божество, Нергола-Геракла (Ingholt, 1954, p. 32–37, Pl. VII, 2 (= Safar, 1952, p. 13–16) и Pl. VII, 3). На пальмирских тессерах (пригласениях на религиозные праздники) с одной стороны изображалась дубинка, оружие Геракла, а с другой — имя или изображение Нергола. По этой причине Х. Сейриг предлагает считать Геракла и Нергала идентичными богами в Пальмире (Seurig, 1945, p. 64, 80). Второй хатрийский рельеф (Ingholt, 1954, pl. VII, 3, в экспозиции Стамбульского музея) изображает огромного пса, сидящего на постаменте и смотрящего на Знаки (*semeion*), справа от которого — фигура молодого охраняющего бога. Что касается первого барельефа (pl. VII, 2), то в его центре изображен пожилой бородатый бог устрашающего вида; правой рукой он потрясает обоюдоострым топором, фоном ему служат семь змей и два скорпиона; слева от него

⁵ Барельеф обнаружил Н. ас-Салиби на раскопе Восточной крепостной стены Пальмиры.

⁶ Тессеры — пригласительные таблички на праздник или представление.

сидит трехглавый пес Цербер, сопровождавший, по греческому мифу, владыку Нижнего мира Гадеса (Κύων Ἄϊδαο, Πλούτωνος, τρισώματος, Ingholt, 1954, pl. VII, 2). Справа от бога — *semeion*, а слева, в глубине — сидящая на троне богиня в окружении двух львов; она держит ветку с листьями в правой руке, а в левой — символические Знаки. Нет сомнения, что перед нами изображение Нергола и его спутницы Атаргатис. Судя по рельефам из Хатры, где парфяне в течение всей ее истории составляли часть населения, собака играла апотропеическую роль. Сказанное дает основание считать, что Нергол, бывший для Хатры охраняющим богом, Гадде (ср. пальмирские тессеры), воплощался также и в виде собаки.

Влиянием зороастризма можно объяснить и то, что животными, олицетворяющими Нергала у мандеев, были не львы, как в Вавилоне, а собаки. Возможно, собака представлялась мандеям как хтоническое существо, однако, в отличие от зороастрийских представлений, нечистое. Можно добавить, что Яков Саругский упоминает в качестве одного из важнейших богов Харрана «Господина с собаками». Последнего отождествляли с рядом совершенно разных божеств. Среди прочих Ландерсдорфер указывает, например, на Марну из Газы, египетского Ануписа, на бога Нибхаза из ассирийского города 'Авваха, и Адраноса (Landersdorfer, 1914, p. 32–39). На одном из магических свитков из коллекции Э. Дроер изображаются пара собак Нергала (Марса) и пара львов Кивана (Сатурна), т.н. *zangoyi*, т.е. дикие животные, которые, согласно тексту, наряду с демонами могут повредить душе усопшего во время ее путешествия к Вратам Аватура (Drower, 1937, p. 90–91). Нергал (манд. *Nirigh*) рассматривается мандеями как защитник ислама, т.е. его функция могучего хтонического суперсущества сохранилась. Между тем, как защитник ислама, Нирих в глазах праведных мандеев должен был проявляться в виде достаточно зловредной сущности, и, во-первых, олицетворением подобной агрессии и нечестивости могла (предположительно) стать именно собака (аналогичное неприятие собаки мы наблюдаем как у христиан, так и у мусульман), а, во-вторых, нам представляется неслучайным то, что от имени Нергал отпала часть имени (*al/el*), ассоциировавшаяся у мандеев с богами и божественным, чему, однако, по их представлениям, Нирих никак не соответствовал.

В Хатре была обнаружена постройка сакрального характера, посвященная богу Нерголу-псу (*nrgwl-klb*⁷). Ф. Сафар при раскопках данного храма, получившего наименование Святылища 10, обнаружил барельеф с тремя псами, а также три надписи, в которых упоминаются данный бог и его сакральное животное: *nrgl klb*² на бронзовой плите (X70); *nrgwl klb² dkyr gdy² ltb* на алебастровом цоколе (X71), и *tltt klbn² n² šdrn dy² bdytyh lšt...*, «Три собаки, которые я, Šad-ram, сделал (их) для Šat (или: для Šdr[p²])», — на алебастровой статуе, изображающей лежащую собаку в ошейнике (X72) (Milik, 1972, p. 166; Safar, 1955, p. 11–12; Caquot, 1955, p. 268–269). В другом месте Нергол занимает в иерархии богов место, обычно сохраняемое за членом хатрийской триады Бармареном (*Brmryn*), «Сыном наших Господ»: ... *qdm mryn wmrtn wnrgwl [d]šhpt²* (X81), вместо правильного *dhšpt²*, как отмечают Ф. Сафар (Safar, 1962, p. 20–21) и А. Како (Caquot, 1963, p. 7)⁷. Надпись X145 сделана неким Бар-Калбой (*brklb² [br]² bđšmš*), жрецом Нергола: *dhšpt² (kmr² [dy²] nrgl dhšpt²)* («начальника стражей потустороннего мира»). О роли Нергола в Хатре говорит и тот факт, что в святилище 8 было обнаружено следующее посвящение (Safar, 1965, p. 32–34, No. 214) (X214, восстановление автора):

⁷ Однако в X225 Нергол именуется *'spky* или *'sppy*, что следует понимать как место его пребывания или как известный иранский апеллатив «всадник» (?).

<i>bšnt 409 ʿqym ʿrzʿ lnrgrwl bny tymw</i>	В год 97 построили мистерий Нергола б. тайму
<i>wbny blʿqb ʿlhyyhwn whyʿ ʿbhthwn mn kyshwn</i>	и б. белʿакаб во здравие их и здравие их вождей на средства их.

Перевод «для Нергола (родов) Бене-Тайму и Бене-Белʿакаб»⁸, предложенный издателем, синтаксически не отвечает контексту, поскольку здесь отсутствует генетивный далет. Более корректным, на наш взгляд, выглядит следующий перевод: «В год 419 (= 107/108), bny Taimu и bny Belʿaqab возвели это погребальное сооружение (ʿrzʿ) (Teixidor, 1986, p. 484) для Нергола, ради их жизни и жизни их вождей, на свои средства („из их кошелек“»).

Как можно понять из контекста, под ʿrzʿ подразумевается не имя собственное (строителя), а строительный объект, встречающийся также в надписи X 60, сделанной на плите перекрытия храма 3: ʿrzʿ dy bnʿ... (Safar, 1955, p. 5; Caquot, 1955, p. 263–264). А. Како, в частности, сравнивает данный строительный термин с сирийским (ʿ)raza, «мистерий», заимствованным из иранского (ср.-перс. «храм») и известным также по еврейским и арамейским текстам Кумрана (без протетического алефа). И *rāzā*, и *μυστήριον* обозначают сакральное сооружение с гробницей и, в особенности, с местом для сакрального собрания. Например, *μυστήριος δούβιν* и *μυστήριον Ἀττε* упоминаемые Д. Робинсоном в исследовании, посвященном находкам Сардиса (Robinson, 1932, p. 37–40, No. 17, l. 3 и 6). Кроме названных, отметим надписи X60, X293 и X214, которые представляют собой строительные тексты, посвященные возведению сооружений для сакральных собраний⁹.

Другая надпись, найденная в Саʿадии (App. 4), в которой упоминается Нерголдахианема, ведет речь о садах (ʿdnʿ), которые были разбиты в честь Нергола, «живущего в солончаках» (*dšrʿ bmlhʿ*). Надпись представляет важность прежде всего потому, что возведение сада для Нергола сближает его культ с древним финикийским культом Адониса, широко распространенным в эллинистическом мире¹⁰. Иначе говоря, для Нергола создавались не только мистерии (ʿrzʿ) для сакральных трапез и возлияний во славу грозного бога, но и сады для отдыха. Во-вторых, в данной надписи впервые появляется эпитет Нергола *dšrʿ bmlhʿ*, что позволяет, исходя из тех знаний, что известны о Нерголе, составить представление о том, что думали о преисподней в данном регионе: он должен напоминать собой окружающую пустыню, полную диких собак, змей, пауков и скорпионов, в отличие от вспаханных земель (*hṯt*), где живет Марелахе (под этим эпитетом скрывается Баʿал-Шамин), являвшийся здесь богом плодородия. Аравийские солончаки как представление о Нижнем мире перекликаются с представлениями древних египтян, для которых попавшие в ад души должны были питаться грязью и пить урину (Eitrem, 1980, p. 62). Сходными были представления греков и римлян (Аристофан, 1965, с. 237: βόρβωρον πολὺν καὶ σκῶρ ἀείνων и σκότος καὶ βόρβωρος «темнота и грязь»; Cic., apud Lact., iii, 19.6; ср. Sen., 686: *palus inertis foeda Cocyti*). Согласно акадскому мифу о нисхождении Иштар в ад, души умерших питались пылью и грязью (Obv. 8: *epru bubussunu, akalšunu hṯtu* (Сазонов,

⁸ Оба имени засвидетельствованы в Пальмире и Пальмирене, а также в Вади Хаурани.

⁹ Например, согласно X293, в месяц хазиран 89 г. роды б. тайму и б. белʿакаб возвели *naphsa*. Это вид гробницы был широко распространен в Сирии и Месопотамии.

¹⁰ Ср. также сад ʿЭден как местопребывание бога в иудейско-израильской религии (Быт. 2:8–3:24; Иезек. 28:13). Согласно библейской аналогии, сад представлял собой модель рая, места отдыха блаженных под сенью густых кущ.

2007). Ср. Талмуд, *Erubin*, 19а и ханаанский миф, переданный в надписи из Рас-Шамры. При этом души испытывают ужасающую жажду (Ис. 5, 13: «души иссушены голодом и пересохли (𐤍𐤏𐤔) от жажды (𐤍𐤏𐤔)», Пс. 68, 7: «но бунтари живут в пересохшей почве»). О представлениях древних арабов писали Ю. Велльхаузен (Wellhausen, 1927, p. 182) и И. Гольдциер (Goldziher, 1885, p. 332–359; Goldziher, 1910, p. 45 и сл.).

Имя бога *nrg(w)l klb*³, «Нергол-пес», достаточно четко определяет смысл широко распространенного антропонима *Bar-Kalbā*, «сын пса» (и «дочь пса», *Batcalba* (Bellinger, 1936, p. 412, No. 802). В равной степени для Нергола характерны имена *Kalbā* «собака» (Пальмира, тесс. RTP 217 и 439), *Kalbū* (Набатейя), *Kalbai* (Пальмира, CIS 11, 4527; *klb*, 4555), и, особенно, *ʿAklab*, «собака в высшей степени; трехглавая собака» (Пальмира, *ʿklb* (Teixidor X., 1965, XI, P. 28). В Риме встречается имя *Ghalbio*, принадлежавшее жрецу Юпитера Долихена (Merlat, 1951, p. 165–166, No. 184). Часто в Пальмире, Хатре, Дуре и других местах встречается теофорное имя *ʿAb(d)nergol* «раб/слуга Нергола».

Для Пальмиры культ Нергала-Геракла специально изучался А. Сейригом (Seyrig, 1945, p. 62–80). Он описывает, прежде всего, рельеф I в. до н.э. (Seyrig, pl. I), представляющий Геракла и лучезарную богиню вместе с богами Аглиболом и Йарихболом, и напоминает, что та же чета изображена на стене храма Бела (Seyrig, 1931, pl. XV). В изображениях Геракла на тессерах (пригласительных табличках) автор выделяет греческий аспект Геракла (тессеры 228–230 и 237) и восточный его аспект (231–236). Первый представляет бога-воина, в кирасе и каске, вооруженного щитом и обоюдоострым топором. Его божественная спутница, как правило, изображена сидящей на троне со львами по бокам; характерной деталью ее одежды является головной убор в виде плетеной корзинки *калатос*. Эта пара — бог, вооруженный топором, и богиня, сидящая на троне между львами, — встречается на рельефе из Хатры, однако здесь имеются в виду уже Нергол и Атаргатис. О последней говорит и надпись, согласно которой некий «жрец Атаргатис» (*kmr³ d³tr³t³*), установил статую в честь своей жены (Altheim, Stiehl, 1968, II, p. 193; Degen, 1970, p. 124; Caquot, 1952, p. 92–93). Нергол здесь сопровождается собакой, Цербером. На упомянутых тессерах Пальмиры животное либо плотно прижимается к левой руке бога или (на другом изображении) бежит к нему. Сомнительно, чтобы это действительно был лев (Сейриг), особенно во втором случае; скорее всего, здесь изображена собака. Контраргументы Сюзан Дауни (Downey, 1968, p. 211–217) в защиту интерпретации Х. Сейрига недостаточно убедительны.

Для отождествления Нергола с Гераклом имелись, на наш взгляд, основания, базирующиеся не только на физической силе. Имеется в виду несколько неожиданный аспект сравнения — астрономический. Дело в том, что на одном из рельефов Хатры, наряду с *semeion* и вооруженным божеством, изображен огромный сидящий пес, по виду напоминающий мастифа. Как уже отмечалось выше, собака в древнем Вавилоне и позднее, в эпоху Ахеменидов, олицетворяла Гулу, божественную супругу Нинурты, месопотамского бога охоты и войны. Как заметил Х. Ингхолт, изображенная на рельефе собака исключительно близка по иконографии к изображениям Гулы в виде собаки, причем не только по иконографической позе, но и по породе (Ingholt, 1954, p. 36). Во всяком случае, не видно препятствий для предположения, что, по аналогии с Нинуртой-Нергалом-Аресом, воплощенным в смешанном образе, его спутница Гула также воплощалась в разных обликах, включая облик собаки. Можно отметить, что в виде сидящей собаки Гула изображалась достаточно долго, со времени Первой Вавилонской династии в течение всего ахеменидского периода, и не только в скульп-

турах или на рельефах (Moortgat, 1940, p. 110, pl. 39), но и на кудурру (Hinke, 1907, p. 121, n. 3). Известно, что звездой Гулы, согласно вавилонской астрологии, была именно *kalba*, «Собака» (замечу, что эта звезда не имеет ничего общего с Собачьей звездой Сириусом). Между тем, по греко-римской астрономической карте, звезда «Собака» относилась к созвездию именно Геркулеса (α Геркулеса, Рас-Альгете). Если это не простое совпадение, то есть основание предположить, что в культуре Нергала, почитаемого в Хатре и Пальмире и окрестных территориях, проступали особенности культа Геракла.

Относительно недавно польская экспедиция обнаружила в Пальмире фрагмент барельефа, представляющего бога в парфянском костюме, сопровождаемого псом, с посвятителной надписью: *mwdy' bbt'* (или *bst'*)^{tt}. [...] // *byrh šbt šnt* CCCC [...]. На тессере RTP 127 Нергол связывается с Бел-²Астором; на тессере 125 (pl. VII) он подразумевается (*'gn bl wbl'str*), т.к. на реверсе представлен лев, символизирующий Бел-²Астора, в сопровождении собаки. Нам известна также надпись из этого храма: *bwl'str* [... 10 букв ...] *'lhy' tby'*. В лакуне надписи имеется возможность с большой вероятностью поставить имя Нергола, м.б. *wlnrgl klb'*, или двоих богов *wnrgl w....* Для Хатры этой пальмирской мужской паре богов соответствует чета Нергол-²Атаргате. Первая часть последнего имени (*'Attar*) и вторая часть *Bol'astor* указывают на одну и ту же богиню ханаанейн, Астарту (Michalowski, 1962, I, p. 211–212, No. 6 и p. 117, No. 39, Fig. 128 (*mwd' blt' 'tth*). Ср. Gawlikowski, 1960, p. 141–149, Fig. 1, и p. 135, Fig. 4).

Собака ада изображена, вероятно, и на тессерах 461 и 462 (стоящий бог, справа собака, бегущая к нему; выше собаки изображена звезда; печать и имя *rms'*); она сопровождает змеевидного монстра на балке с фигурками в целле Бела (Seyrig, 1931, p. 166 и pl. XX). На тессере 393 (Seyrig, 1931, pl. XXI) изображены четыре маски. Первая и четвертая из них представляют эту же богиню в калатосе; вторая и третья маски представляют бородатого бога, с тем же головным убором; на обороте — два сидячих пса. Две собаки, сидящие возле дерева, изображены на тессере 643. Возможно, собака изображена и на тессере Dunant 12 (Dunant, 1973), с надписью *mrzh b'ltk*, что предполагает ее сопровождение богини Атаргатис (Gourevitch, 1968, p. 247–281).

Следовательно, в Пальмире, как и в Хатре, некоторые группы божеств были тесно связаны с культом предков. Во-первых, об этом свидетельствуют пары Геракл–Нергол и Атаргатис–Астарта (тессеры Пальмиры и рельеф Канзайу Хатры). Кроме того, пара других мужских богов, Бол-²астор и Нергол, иногда сопровождают богиню Атаргатис (или *b'ltk*). Добавим сюда и богов Шадрафа²–Ду²анат, последнему из которых в Храмах ¹Аны и Дура-Европос поклонялись как «Афладу, сыну Хадада» (Milik, 1972, p. 136–140).

Наконец, богиня *B'LTK* (вероятно, эпитет Атаргатис), проявлявшаяся в Пальмире и самостоятельно (как *gny'*), и в компании с национальным богом Белом и Шай¹ ал-Каумом (тессеры), также ассоциируется с Тусхе (согласно А. Бунни). Эпиграф рассматриваемого барельефа предлагается восстанавливать так: [*lb'ltk 's'tr'*] (Teixidor, 1965, p. 87). На этой скульптуре богиня занимает место, предназначенное, как правило, для Бела, отождествляемого с Гадом Тадмора в официальном титуле святилища, что должно свидетельствовать об очень древнем священном законе Пальмиры. На тессере RTP 393 божественной паре Бел–Фортуна соответствуют *b'ltk* и inferнальный бог, и эта пара изображена на оборотной стороне, где хтонический владыка сопровождается собакой, что, в свою очередь, тесно перекликается с упомянутым выше хатрийским рельефом.

Кроме хтонического аспекта, собаке приписывали и иную роль. Достаточно сказать, что в Харране поклонялись божеству, связанному с собакой, и здесь собака была «братом человека» (Chwolohn, 1856, p. 46). В описании мистерии харранцев ан-Надим упоминает собак, воронов и муравьев среди «наших братьев». Более того, в Харране собаке приносились жертвы (Ибн ан-Надим, 1972, с. 326, стк. 27 и с. 324, стк. 2). Кроме того, согласно описанию Феодорита, на вакхических оргиях закрытые щитами участники во время ритуальной пляски разрывали собаку, при этом последняя именуется $\delta\iota\alpha\sigma\lambda\acute{\omega}\nu\tau\epsilon\varsigma$ (Theodoret, 1977, 520). По всей вероятности, данный обряд был восточного происхождения, и здесь разрывалось именно священное животное. Для сравнения, согласно Филарху (Phylarchus, 1923, fr. 34, I, 343), в храм Крона не допускались женщины, собаки и мухи.

В древнем семитском мире нередко встречаются имена собственные, образованные от *kalb* = *keleb*. Например, כלב אלה (CIS I 49), или *Kalbi-Bal*, *Kalbi-Marduk* и др., засвидетельствованные в нововавилонских контрактах, хотя в этом случае возможно и иное толкование, при котором *kalb* передавал идею самоуничижения: «покорный раб богов»¹¹. В аналогичном значении слово встречается в Телль-Амарнских табличках, например *kalbu-šarri* «слуга (букв. пес) царя» (75₃₆, 86₁₉, 161₁₅ и т.д.); *kalbu* был здесь синонимом *ardu* (Knudtzon, 1915, No. 85, l. 64)¹².

Для древних арабов собака всегда сохраняла статус нечистого животного, в связи с чем *kalb* превратилось в бранное слово. Несмотря на традиционную неприязнь, собаку кормят, и охотно: это считается актом благочестия. Особенно важным считается напоить собаку (Муслим, 1374/1955, II, 196). Естественно, собака продолжает исполнять роль верного помощника кочевого араба. В сафаитской¹³ надписи W/H-1516 (II в.?) следует: *lšddt hmzr u 'hđ klbh d'b*. «Эта засада принадлежит Шаддаде. И схватила его собака волка».

Согласно Ибн Хишаму (Ibn Hišām, 1958–1960, p. 18), в средневековом Риаме была популярна легенда о собаке-демоне. Ад-Дамири упоминает традицию, согласно которой черной собаке приписывались демонические свойства, что, возможно, является намеком на то, что в глубоком языческом прошлом собака пользовалась неприкосновенностью (Damiri, 1303/1886, 223).

Сокращения и sigлы

X	— Хатра (принятый нами sigл для надписей их Хатры)
AAS	— <i>Annales archéologiques de Syrie</i>
AION	— <i>Annali dell'Istituto Orientale di Napoli</i>
BAH	— <i>Bibliothèque archéologique et historique</i> . P.
BES	— <i>Teixidor X. Bulletin d'épigraphie sémitique 1964–1980 // BAH, 1986</i>
CIS	— <i>Corpus inscriptionum semiticarum</i> .
JS	— <i>Jaussen A., Savignac J. Mission archéologique en Arabie, 6 vols, P., 1909–22</i>
MCAAS	— <i>Memoirs of the Connecticut Academy of Arts and Sciences</i>
RE	— <i>Realencyklopedia</i>
RHR	— <i>Revue de l'histoire des religions</i> . P.
RTP	— <i>Ingholt H., Seyrig H., Starcky J. Recueil des tessères de Palmyre</i> . P., 1955
ZDMG	— <i>Zeitschrift der Deutsche Morgenländischen Gesellschaft</i> . Leipzig–Wiesbaden

¹¹ Чис. 32:12 упоминает имя *Kaleb* в значении «собаки, следующей за Йахве».

¹² Крупное арабское племя калбитов (б. килāб, два племени тамимитов и калб б. вабара) своим названием обязано тотемному животному.

¹³ Сафаитскими эти надписи, датированные I–IV вв. н.э., называются чисто условно, поскольку место их наибольшего скопления находится в районе Сафа (к югу–юго-востоку от Дамаска).

Список литературы

- Аристофан*. Лягушки (Пер. Н. Цветкова). Хрестоматия по античной литературе. Том 1. Н.Ф. Дерзани. Н.А. Тимофеева. Греческая литература. М., 1965.
- Гомер*. Илиада. Пер. Н. И. Гнедича. Л., 1990 (Литературные памятники).
- Дамири*. Хайат ал-хайаван ал-кубра. Ал-Кахира, 1303/1886.
- Ибн ан-Надим*. Фихрист. Тахкик Рида Таджаддуд. Тегеран, 1972.
- Муслим*. Ас-сахих. Т. 1–5. Ал-Кахира, 1374/1955.
- Надилов И. И.* Хатра. Арабы между Парфией и Римом. СПб., 2009.
- Сазонов В.* Идеология царской власти в эпоху Саргонидов. Тарту, 2007.
- Шифман И. Ш.* Комментарий // Учение. Пятикнижие Моисеево. М., 1993.
- Altheim F., Stiehl R.* Die Araber in der Alten Welt. 5 Bd. B., 1964–1968.
- Bellinger A.* The Excavations at Dura-Europos. Preliminary Report. Vol. VI. New Haven, Yale University, 1936.
- Bouuni A.* Six nouveaux emplacements fouillés à Palmyre // AAS. XV, 1, 1965. P. 87–98 (араб.).
- Caquot A.* Nouvelles inscriptions araméennes de Hatra // Syria XXIX (1952).
- Caquot A.* Nouvelles inscriptions araméennes de Hatra (II) // Syria XXXII (1955).
- Caquot A.* Nouvelles inscriptions araméennes de Hatra (V) // Syria XL (1963).
- Chwolsohn D.* Die Ssabier und der Ssabismus. Bd. 2. St. Petersburg, 1856.
- Clermont-Ganneau Ch.* Recueil d'archéologie orientale I. P., 1888.
- Clermont-Ganneau Ch.* Recueil d'archéologie orientale I. P., 1898.
- Cooke G.T.* A Text-Book of North Semitic Inscriptions. Oxf., 1903.
- Degen R.* Neue Aramäische Inschriften aus Hatra (Nr. 214–230) // Die Welt des Orient. 5 (1970).
- Downey S.* The Jewelry of Hercules at Hatra // American Journal of Archaeology 72 (No. 3). 1968.
- Drower E.S.* The Mandaeans of Iraq and Iran. Oxf., 1937.
- Dunant Ch.* Le sanctuaire de Baalshâm à Palmyre. Vol. III. Les inscriptions. Neuchâtel, 1973.
- Eitrem S.* Papyri Osloenses. Fasc. 1. Magical Papyri. Oslo, 1980 (Facsimile Edition of 1925).
- Gawlikowski M.* Un nouveau type d'Heracles à Palmyre // Studia i prace I. Warszawa, 1960.
- Goldziher I.* Le culte des ancêtres et le culte de morts chez les Arabes // RHR 10 (1885).
- Goldziher I.* Vorlesungen über den Islam. Heidelberg, 1910.
- Gourevitch D.* Le chien, de la thérapeutique populaire aux cultes sanitaires // Mélanges d'archéologie et d'histoire (École française de Rome). LXXX (1968). P. 247–281.
- Haldar A.* Associations of Cult Prophets among the Ancient Semites. Uppsala, 1945.
- Hinke.* A New Boundary Stone of Nebuchadnezzar I. Philadelphia, 1907.
- Hoffmann G.* Phoenischen Inschriften. B., 1889.
- Ibn Hišām.* Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishāk (*Sirāt Raṣūl al-Lāh*) bearb. von Abdel-Malik Ibn Hischam. Ed. F. Wüstenfeld. 1–2. Göttingen, 1858–1860.
- Ingholt H.* Parthian Sculptures from Hatra, Orient and Hellas in Art and Religion // MCAAS 12. New Haven, 1954.
- Knudtzon J.A. et al.* Die El-Amarna Tafeln mit Einleitung und Erläuterungen herausgegeben. Anmerkungen und Register bearbeitet von O. Weber und E. Ebeling. 1. Die Texte. 2. Anmerkungen und Register. Lpz., Bd. I–II. 1915.
- Landersdorfer A.* Die Götterliste des Mar Jacob von Sarug. München, 1914.
- Merlat P.* Répertoire des inscriptions et monuments figurés du culte de Jupiter Dolichenus. P., 1951. P. 165–66, № 184.
- Michalowski K.* Palmyre. Fouilles Polonaises. 5 Vols. Warszawa–The Hague, 1960–1967.
- Milik J.T.* Dédicaces faites par des dieux // BAH. CXCII. P., 1972.
- Moortgat A.* Vorderasiatische Rollensiegel. B., 1940.
- Phylarchus.* In: Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. I. Leiden, 1923.
- Robinson D.M.* Sardis. Publications of the American Society for the Excavation of Sardis. VII. Greek and Latin Inscriptions. Leiden, 1932.
- Safar F.* Hatra and the First Season of Excavation at Hatra // Sumer 8 (1952).
- Safar F.* Kitābāt al-ḥaḍr // Sumer 11 (1955) (Arab.).
- Safar F.* Kitābāt al-ḥaḍr // Sumer 18 (1962) (Arab.).

- Safar F.* Inscriptions of Hatra // *Sumer* 21 (1965). P. 31–44 (Arab.).
Seyrig H. Antiquités Syriennes // *Syria* XV (1931).
Seyrig H. Heracles-Nergal // *Syria* XXIV (1945).
Teixidor X. Bulletin d'épigraphie sémitique 1964–1980 // *BAH*, 1986.
Teixidor X. Inventaire des inscriptions de Palmyre. XI. Beirut, 1965.
Theodoret. *Historia Religiosa*. Ed. Canivet P., Leroy-Molinghen A. P., 1977.
Wellhausen J. Reste Arabischen Heidentums. B.–Lpz., 1927.
Zimmern H. Beitrage zur Kenntnis der babylonischen Religion. Die Beschwörungstafeln Šurpu, Ritualtafeln für den Wahrsager, Beschwörer und Sänger. Lpz., 1902.

Summary

Nadirov I.I.

Esoteric and Exoteric Aspects of the Semitic *klb*

In the concise survey of several Phoenician and many Aramaic texts from Palmyra, Hatra and Nabataea as well as from some other sources of the ancient Near East, the author shows that the word *kalb* was primarily and widely known as denoting a temple prostitute, and later a humble servant of a temple and its corresponding deity. Besides, the Palmyrenian and Hatran inscriptions and tesserae reveal that there, from the 1st cent. AD on, the beliefs in chthonic deities and entities included the dog as one of them. Mesopotamian Nergal was called *kalba* at Hatra and sometimes was presented as Heracles, while this identity may be testified at Palmyra and among the Mandaeans as well. The Hatreneans knew the Hellenic Kerberos and sculptured it in their bas-reliefs. Some other cases connected with the role of the dog among the ancient Semites are discussed either.